О себе

"Кому Крым, а кому Нарым", - рассудительно говорили сибиряки, среди которых прошла моя молодость, с 9 до 28 лет. Кому какая доля. Крыма я не видела, зато Нарым мне достался сполна.

Нарым – это старинное сибирское село. В нем, при царском режиме, отбывал ссылку молодой революционер Сталин. По имени села обширную территорию в Западной Сибири называли Нарымским краем. Не было такой административной единицы, это было понятие. Люди не говорили, например: "в Томской области". Говорили: "В Нарымском крае".

Сюда, в июне 1941 года, из латвийской столицы Риги привезли нашу семью – маму, брата и меня. Папу от нас отделили, когда эшелон со ссыльными стоял на станции Кирова, и заключили в лагерь. Нам дали срок ссылки – 20 лет.

Много разного было потом: освобождение через год после смерти Сталина, возвращение в Ригу, выезд в Израиль в 1970 году… Каждое такое перемещение означало полную ломку жизни. Каждый раз надо было заново учиться жить, как ребенок учится ходить. При этом не раз оступаешься и падаешь, получаешь синяки и ссадины…

Разве можно рассказать обо всем этом коротко? Моя покойная подруга Ася, тоже бывшая ссыльная, говорила: "Оставь, они, вольняшки, не поймут". И я так думала, пока мой внук Шарон не уговорил меня взвалить на себя эту задачу – написать книгу моей жизни. "Это история, - говорил он мне, - здесь никто обо всем этом ничего не знает. Нельзя, чтобы это пропало. Ты обязана написать об этом книгу". И я, в свои 78 лет, начала писать – на иврите, поскольку русского языка он не знает. Писала для него. Потом перевела её на русский язык и издала в Израиле и в Москве, под названием "Сквозь три строя".

Если не считать специфических семейных событий, это книга об эпохе, о пути, который прошли сотни тысяч людей. Большей части их уже нет на этом свете. За них, молчавших, я рассказываю эту историю.

Больше всех других этапов жизни мою личность сформировала сибирская ссылка. Где-то глубоко во мне, израильтянке, журналистке на пенсии, еще живет босоногая девчонка из поселка Малые Бугры, которая безуспешно пыталась быть такой, как все местные дети – тоже, кстати, дети сосланных в те края раньше раскулаченных крестьян.

В 1955 году меня сняли с учёта комендатуры, мне и мужу выдали паспорта "вольных". Я тогда училась в учительском институте в Колпашево. Родители оставались ссыльными ещё два года. К 1958 году вся наша семья собралась в Риге, месте моего рождения. С огромным трудом я устроилась на работу корректором в типографии. Проработала там до отъезда в Израиль в 1970 году. К тому времени я была уже разведена, и начинать новую жизнь с двумя детьми, 12-ти и 7 лет, было нелегко. Но мне и здесь помог мой безупречный русский язык. Я стала журналисткой в русскоязычной газете и проработала до пенсии.

Что я могу сказать о моей сегодняшней жизни? Это лучший период моей жизни. После книги "Сквозь три строя", которую написала на иврите и затем перевела на русский, я написала ещё две книги прозы на русском языке и книжку публицистики – всё это на израильскую тематику. Издано в Москве. Печатаюсь в московском альманахе "Муза", редактором и издателем которого является В. Е. Лебединский. Всё это и вдобавок переписка с друзьями из Парабели и Каргаска заполняет мою жизнь, о скуке и речи не может быть.

У меня трое внуков и трое правнуков. Подводя итог, могу сказать: я счастливый человек. Не напрасно, будучи бесправной ссыльнопоселенкой, так упорно боролась за жизнь. Живущий доживает…